

М.С. Корелин

**Важнейшие моменты в истории
средневекового папства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.С. Корелин**
Важнейшие моменты в истории средневекового папства / М.С. Корелин – М.: Книга по Требованию, 2018. – 169 с.

ISBN 978-5-517-82914-6

Важнейшие моменты в истории средневекового папства.

ISBN 978-5-517-82914-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

II.

При составленіи предположительнаго списка отдѣльныхъ выпусковъ «Исторіи Европы по эпохамъ и странамъ» намѣчена была особая книжка, посвященная «Папству и монашеству въ средніе вѣка». Такое соединеніе въ одной книжкѣ весьма ограниченнаго размѣра двухъ столько крупныхъ темъ оказалось трудно осуществимымъ, и потому пришлось ихъ трактовать отдѣльно, причемъ для исторіи папства рѣшено было взять уже раньше бывшую напечатанною работу покойнаго проф. Московскаго университета М. С. Корелина.

«Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣковаго папства» имѣютъ такое же происхожденіе, какъ и другая работа того же автора, уже появившаяся въ нашей коллекціи, «Паденіе античнаго міросозерцанія». Обѣ онѣ являются воспроизведеніемъ небольшихъ курсовъ публичныхъ лекцій, и обѣ же первоначально были напечатаны въ *Русской Мысли* («Важнѣйшіе моменты» въ 1890 г.).

«Задача курса, говоритъ объ этой работѣ въ некрологѣ М. С. Корелина проф. В. И. Герье, заключалась въ томъ, чтобы вложить въ рамки десяти лекцій данный отдѣлъ всеобщей исторіи и изложить его для весьма смѣшанной по составу и по возрасту аудиторіи, пскавшей на лекціи не одинъ только учебный матеріалъ. Пробнымъ камнемъ достоинства этого курса можетъ служить сопоставленіе его съ книжкой извѣстнаго ученаго Ваттенбаха—«Geschichte des Römischen Papstthums». И эта книжка вышла изъ публичныхъ лекцій и обнимаетъ тотъ же періодъ въ исторіи папства отъ Льва I Великаго до Льва X, современника реформаціи. Ваттенбахъ заявляетъ, что изложилъ въ своей книгѣ

исторію римскаго папства согласно съ своимъ представленіемъ о немъ и своимъ *изслѣдованіями*. Кто знаетъ, что Ваттенбахъ самый ученый спеціалстъ и лучшей знатокъ источниковъ средневѣковой исторіографіи, тотъ пойметъ, какая сила заключается въ его выраженіи: по *моимъ* изслѣдованіямъ. Объ особыхъ изслѣдованіяхъ по источникамъ для публичнаго курса, задуманнаго и приведеннаго въ исполненіе менѣе, чѣмъ въ годъ — при усилеиной работѣ надъ диссертацией и преподаваніи — у Кореллиа не могло быть рѣчи. Вѣрнымъ руководителемъ его былъ знаменитый историкъ города Рима и художникъ Грегоровіусъ. И что же? Сочиненіе Ваттенбаха представляетъ собою въ 20 лекціяхъ полную и цѣльную *исторію папъ* — съ характеромъ учебной и справочной книги, гдѣ все основательно, все взвѣшено, но ничто не оставляетъ впечатлѣнія. Книжка Кореллиа есть изображеніе великой исторической драмы, на авансценѣ которой стоятъ живые образы ея главнѣйшихъ дѣятелей. Построеніе мастерское, и, какъ въ настоящей драмѣ, одинъ моментъ вытекаетъ послѣдовательно изъ другого до окончательной развязки, которую можно предвидѣть уже въ моментъ высшаго подъема драмы. Результатъ достигнутъ счастливымъ сочетаніемъ главныхъ элементовъ задачи: автору постоянно присуще универсальное значеніе папства, идея, лежавшая въ его основаніи и вызывавшая внутреннюю его эволюцію; *среда*, т. е. историческія условія и тенденціи времени, вліявшія на папство и опредѣлявшія его направленія, то благопріятствуя его развитію, то искажая его идеальный образъ; наконецъ, значеніе лицъ, руководившихъ его судьбой, осуществлявшихъ его призваніе или просто олицетворявшихъ его историческіе моменты.

Въ первой лекціи читателю открывается въ перспективѣ культурное значеніе, папства и онъ присутствуетъ при установленіи его авторитета въ римской средѣ — этотъ моментъ завершается и олицетворяется въ Львѣ I или Великомъ. Римская имперія исчезаетъ подъ наплывомъ варваровъ:

папство, становясь ихъ просвѣтителемъ, распространяетъ свой авторитетъ надъ сѣвѣрною Европой и одновременно отбрасываетъ отъ себя остатки римской языческой культуры — Григорій Великій. Ошибки византійской политики и натискъ лангобардовъ вызываютъ необходимость искать свѣтской власти и побуждаютъ папъ возстановить Западную Римскую имперію. Первые столкновения съ свѣтскою властью на Западѣ даютъ поводъ къ новому подъему папскаго авторитета — Николай I, по отношенію къ которому авторъ замѣчаетъ, что онъ «является нагляднымъ свидѣтельствомъ, какой яркій блескъ, какую существенную услугу можетъ оказать могучему институту могучая личность». Въ пятой лекціи изображается паденіе папства, бывшее слѣдствіемъ феодализаціи и анархіи въ Римѣ — жалкимъ представителемъ этой эпохи выставленъ Бенедиктъ IX. Хорошо изображены шедшее съ сѣвера движеніе къ реформѣ въ его двухъ теченіяхъ — аскетическомъ изъ монастырей и политическомъ — отъ германскихъ императоровъ, и послужившее на это отвѣтомъ *римское* движеніе, во главѣ котораго стоялъ Григорій VII, съ его теократическими притязаніями. Седьмая лекція изображаетъ борьбу, вызванную стремленіемъ къ осуществленію идеаловъ Григорія VII; въ связи съ торжествомъ папства хорошо освѣщена одна изъ причинъ движенія крестоносцевъ: «крестовый походъ, какъ спасительное средство», замѣнялъ для феодальнаго дворянства монастырь; въ рыцарскихъ орденахъ соединяются два противоположные идеала — Христова война и монаха. Лишь въ этомъ мѣстѣ построеніе курса представляетъ значительный пробѣлъ: стѣсненный его рамками, историкъ не достаточно остановился на моментѣ высшаго торжества папства и едва упомянулъ объ Иннокентіи III.

Последнія три лекціи уже изображаютъ паденіе папства и борьбу противъ него. Причины этой послѣдней заключаются, по опредѣленію автора, „въ деспотизмъ св. Престола, во внутреннемъ противорѣчій аскетическаго идеала съ свѣтскою властью папъ, въ мірской жизни духовенства и въ черезчуръ

матеріальномъ пониманіи религіи“. На переднемъ планѣ картины, въ которой изображены враждебныя папству новыя движенія, подробно описана борьба Фридриха II съ Иннокентіемъ IV, послѣднимъ побѣдоноснымъ папою изъ школы Григорія VII, но „по личному характеру представляющимъ собою злостную каррикатуру на своего знаменитаго предшественника“. Не смотря на побѣду надъ Гогенштауфенами, папство утратило свою нравственную силу. Климентъ IV, жалуюсь французскому королю, что его казна пуста, что никто не платитъ, а Италія поглощаетъ деньги, самъ сознается, что «какъ можетъ папа, не прибѣгая къ безбожнымъ средствамъ, доставить себѣ или другому войско или деньги?»

На первомъ планѣ девятой лекціи стоитъ Бонифацій VIII, «послѣдняя крупная личность между средневѣковыми намѣстниками Христа и типическій представитель учрежденія, которое утратило прежнее значеніе и извратило свой первоначальный смыслъ». Паденіе Бонифація въ борьбѣ съ Филиппомъ Красивымъ увлекло за собою и средневѣковое папство въ авиньонское плѣненіе, откуда папамъ пришлось завоевывать Римъ; по возвращеніи въ Римъ папы сдѣлались свѣтскими государями. Утрата ихъ вліянія на христіанскій Западъ вызвала эпоху соборовъ; хотя папы и восторжествовали надъ попыткой ограничить ихъ власть въ церкви — ихъ авторитету нанесло новый ударъ гуманистическое направленіе умовъ среди самой церкви. «Преемники Григорія VII сдѣлались не только послѣдователями Бокаччіо, но и друзьями Лоренцо Валлы, опровергавшаго Даръ Константина и считавшаго удовольствіе высшимъ благомъ». Съ большимъ тактомъ авторъ избралъ представителемъ эпохи «разложенія папства» не пресловутаго Борджіа, не воиственнаго Юлія II, а Льва X Медичи, «безусловно лучшаго изъ римскихъ епископовъ этого періода», за годъ до вступленія на престолъ котораго благочестивый монахъ Мартинъ Лютеръ съ средневѣковымъ восторгомъ цѣловалъ священную почву Рима» *).

*) В. И. Герье. Михаилъ Сергѣевичъ Корелинъ. Москва. 1900. Стр. 32—35.

Мы нарочно привели цѣлкомъ общую характеристику работы покойнаго Корелна, сдѣланную проф. Герье, чтобы читатель сразу видѣлъ, что «Главнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣковаго папства» какъ нельзя болѣе подходятъ къ той цѣли, какую ставитъ себѣ «Исторія Европы по эпохамъ и странамъ». Нашъ выборъ былъ, кромѣ того, одобренъ проф. А. С. Вязигинымъ, который предполагалъ сначала одинъ составить общую книжку о папствѣ и монашествѣ въ средніе вѣка. «Печатаніе, пишетъ онъ намъ, очерковъ Корелна существенно облегчаетъ мою задачу и естественно переноситъ центръ тяжести моей работы на исторію монашества». Прибавимъ, что въ своей книжкѣ проф. Вязигинъ предполагаетъ «разсмотрѣть дѣятельность *зодчихъ средневѣковой теократіи* съ культурно-исторической точки зрѣнія, намѣтитъ пути, избранные ими для водворенія Божьяго царства на землѣ, воспронзвести вдохновлявшіе ихъ идеалы, отмѣтитъ ихъ просвѣтительныя заслуги, уяснитъ ихъ общественную роль, какъ представителей и проводниковъ опредѣленныхъ хозяйственныхъ формъ, стоящихъ въ ближайшей связи съ переживавшею средневѣковемъ экономической эволюціей». Книжки М. С. Корелна и А. С. Вязигина, имѣя каждая самостоятельное значеніе, будутъ въ то же время только одна другую дополнять.

Н. Каръевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	1
I. Культурное значеніе папства.—Установленіе папскаго авторитета въ римской средѣ.—Левъ I	1
II. Намештіе варваровъ и его вліяніе на успленіе папства.—Паденіе античной культуры.—Монашество. Присоединеніе варваровъ къ церкви.—Григорій Великій	17
III. Стремленіе западной церкви къ независимости отъ свѣтской власти.—Борьба папъ съ Византіей и лангобардами.—Начало свѣтской власти римскихъ епископовъ.—Установленіе средне-вѣковой имперіи	35
IV. Начало борьбы папъ за господство надъ церковью и государствомъ.—Установленіе папскаго авторитета въ варварской средѣ.—Лже-Исидоровы декреталіи.—Борьба свѣтской и духовной власти въ IX в.—Николай I	50
V. Причины политическаго и нравственнаго паденія папства въ IX—XI столѣтіяхъ.—Вліяніе на св. престолъ упадка имперіи и успленіе феодализма.—Зависимость папъ отъ римскихъ бароновъ и ея моральныя послѣдствія.—Ослабленіе вліянія аскетическихъ идеаловъ.—Бенедиктъ IX	65
VI. Усиленіе папства въ XI вѣкѣ.—Безспіе нѣмецкихъ императоровъ реформировать папство.—Оттонъ III и Сильвестръ II.—Вліяніе аскетическаго движенія на церковную реформу.—Генрихъ III и Григорій VII	77
VII. Осуществленіе іерархическихъ идеаловъ Григорія VII.—Борьба за инвеституру и ограниченіе свѣтской власти папъ городскимъ движеніемъ.—Крестовыя походы и новыя силы католицизма.—Торжество средневѣковаго папства и его историческая заслуга	94
VIII. Начало паденія средневѣковаго папства.—Оппозиція противъ него со стороны науки и религіи.—Инквизиція.—Борьба Григорія VII и Иннокентія IV съ Фридрихомъ II и значеніе ихъ побѣды	108
IX. Результаты борьбы папства съ имперіей.—Целестинъ V и Бонифацій VIII.—Состояніе св. престола въ Авиньонѣ.—Литературная и практическая оппозиція папству въ XIV столѣтіи.—Борьба папъ за свѣтскую власть въ Италіи. Урбанъ VI.—Значеніе «Великой схизмы»	126
X. Соборная реформа и причины ея неудачи.—Констанцскій соборъ.—Дѣло Гуса.—Окончательное паденіе средневѣковаго папства въ эпоху Возрожденія.—Левъ X	143

I.

Культурное значеніе папства.—Установленіе папскаго авторитета въ римской средѣ.—Левъ I.

Среди разнообразныхъ религіозныхъ и политическихъ формъ, которыя встрѣчаются на всемъ протяженіи всемірной исторіи, римское папство занимаетъ совершенно особенное мѣсто. Оно болѣе, чѣмъ церковь, потому что пытается подчинить себѣ всѣ сферы политической и экономической жизни народовъ. Оно болѣе, чѣмъ государство, потому что стремится господствовать надъ духовною жизнью личности и общества, старается поработить себѣ науку, искусство и литературу. И всѣ эти стремленія иногда, по крайней мѣрѣ, почти исполнѣ достигаютъ своей цѣли: народы платятъ подати папамъ и повинуются ихъ законамъ; по властному слову римскаго епископа, политическіе вожди народовъ, императоры, лишаются престола, а представители ихъ умственной жизни, философы, гибнутъ на кострѣ. Это могущество тѣмъ поразительнѣе, что въ эпоху господства грубой силы оно создано было идеей и долгое время было лишено всякихъ матеріальныхъ средствъ. Какъ всякое историческое явленіе, папство приспособлялось къ обстановкѣ и съ необычайнымъ искусствомъ извлекало всѣ выгоды, предоставляемыя данною средой и данною эпохой; но идея папства, требованія, предъявляемыя имъ обществу, оставались въ цѣломъ и общемъ неизмѣнными во всѣ времена. Левъ XIII стоитъ въ такой же неразрывной связи съ Григоріемъ VII, какъ послѣдній съ предшествовавшими ему основателями папскаго могущества. Вслѣдствіе этого, культурное значеніе папства зависѣло отъ состоянія окружавшей его среды. Было время, когда оно воспитывало общество, сдерживая разрушительные порывы и разгулъ страстей полудикихъ варваровъ. Въ другія эпохи оно задерживало общественный ростъ, ставя преграды и госу-

дарственному развитію, и философской мысли; иногда оно даже развращало общество, искажая и религію, и индивидуальную мораль, и политическую нравственность. Папство по временамъ вносило въ религію Христа совершенно языческой матеріализмъ, возмущавшій нравственное чувство, навязывало мораль, которая отрицала жизнь и тѣмъ ставила человѣка въ непримиримое противорѣчіе съ самимъ собою, возстановляла гражданъ противъ власти и закона и вызывала междуусобія для достиженія узко-эгоистическихъ цѣлей корыстной политики. Прослѣдить возникновеніе и ростъ средневѣкового папства и выяснить его культурное значеніе въ различные моменты его исторической жизни и составляетъ задачу этихъ очерковъ.

Ростъ папства начался задолго до торжества христіанства надъ язычествомъ: еще подъ властью языческихъ императоровъ оно подчинило себѣ часть римскаго общества и захватило нѣкоторыя функціи государственной власти. Древнѣйшая христіанская община была основана на строго-демократическомъ принципѣ: епископъ былъ только первый между равными относительно пресвитеровъ, которые избирались общиной, а между духовными и свѣтскими лицами не было такого различія, какое развилось позже. Определенной организаціи эта община не имѣла: выборы происходили безъ всякихъ формальностей, права и обязанности духовенства и папствы не были точно разграничены. Но внутри общины царилъ строгая дисциплина. Окруженная со всѣхъ сторонъ врагами, христіанская община образовала изъ себя каррѣ, которое могло держаться только нравственною силой и тѣсною сплоченностью отдѣльныхъ членовъ. Вслѣдствіе этого, въ составъ ея принимали съ разборомъ: чтобы сдѣлаться христіаниномъ, недостаточно было внѣшняго признанія извѣстныхъ ученій, требовался нравственный переворотъ, поэтому вновь обращенныхъ подвергали предварительному испытанію, а неосторожно принятыхъ — строгому отлученію. Христіанамъ позволялось вкушать пищу съ язычниками и вести съ ними разные дѣла, но всякое сообщеніе съ отлученными было безусловно запрещено. И здѣсь, какъ повсюду, первоначальная церковь обращала вниманіе на душу, а не на форму. „Мы скорѣе можемъ терпѣть въ своей средѣ тѣхъ, — пишетъ Тер-

туліанъ, — которые вынужденно отпали отъ основъ нашей религіи, чѣмъ тѣхъ, которые сдѣлали это добровольно“. Отлученіе налагалось не только за антихристіанскія воззрѣнія, но и за дѣйствія, особенно непристойныя христіанину, за такъ называемые „смертныя грѣхи“ — убійство, воровство, обманъ и разныя формы нарушенія семейной нравственности. Этотъ строгій надзоръ за разумомъ и волей перешель потомъ къ лицу, признанному главою церкви; въ древней общинѣ онъ оправдывался ея положеніемъ среди враждебнаго язычества и высокою нравственностью ея членовъ; въ рукахъ папъ съ теченіемъ времени онъ утратилъ всякое оправданіе. Но это случилось не сразу.

Одновременно съ нравственною дисциплиною первоначальная община должна была присвоить себѣ и нѣкоторыя политическія права надъ своими членами. Христіане старались добросовѣстно исполнять заповѣдь — воздавать Божіе Богу, кесарево кесарю, но се и позже всегда признавали какъ католики, подчинявшіе государство церкви, такъ и протестанты, вполне поработившіе себя государству: разграбчить обѣ области въ языческой средѣ было еще труднѣе. Христіанская община считала себя вправѣ не платить податей въ пользу языческихъ храмовъ, не допускать своихъ членовъ до отпращиванія государственныхъ должностей, связанныхъ съ языческимъ культомъ (а таковы были всѣ должности въ Римѣ), запрещало имъ заниматься скульптурой и архитектурой, потому что эти искусства служили идолопоклонству, сама чинила судъ и расправу и запрещала вѣрующему вступать въ бракъ съ язычницею и наоборотъ. Христіанская церковь противопоставляла себя языческому государству и, не морывая окончательно съ нимъ связи, считало себя вправѣ принимать по отношенію къ своимъ членамъ всѣ мѣры, какія казались нужными для ихъ спасенія. Это право позже присвоили себѣ папы и заявили на него притязаніе также и въ христіанскомъ государствѣ. Но это произошло постепенно.

Съ половины II вѣка демократическій принципъ въ христіанскихъ общинахъ замѣняется аристократическимъ: на первый планъ самую жизнь выдвигаются епископы. Количество членовъ общины увеличивалось, а ея положеніе въ государствѣ становилось все труднѣе,

потому что все болѣе и болѣе обострялись отношенія къ ней языческихъ императоровъ. Оба эти измѣненія создавали новыя потребности. Кромѣ того, вновь обращенные въ христіанство пытались примирить старыя вѣрованія съ новою религіей и впадали въ ересь. Бывшимъ евреямъ, привыкшимъ къ строгому еднoboжію, казалось непонятнымъ и подозрительнымъ ученіе о божественности Христа; они стали отрицать ее и образовали секту эбѣонитовъ. Бывшимъ язычникамъ, проникнутымъ античною философіей, не нравился Ветхій Заветъ; они стали очипщать Библію, прилаживать ее къ старымъ философамъ, и въ результатѣ получилась ересь гностиковъ и т. д. Появленіе такихъ лжеученій выдвигало на первый планъ чисто-богословскіе вопросы: необходимо было выработать опредѣленное догматическое ученіе, иначе общинѣ грозило внутреннее распадѣніе. А для такого дѣла, для такихъ вопросовъ, какъ отношеніе между лицами Св. Троицы и т. п., нужна привычка къ философскому мышленію, которой не было у массы. Это было подъ сплю только выдающимсяъ людямъ, епископамъ, которые и сдѣлались единственно-авторитетными *учителями* простыхъ вѣрующихъ. Въ томъ же направленіи дѣйствовали и гоненія: въ критическія минуты своего существованія христіанская община послушно шла за епископомъ, который остался ея *вождемъ* и въ мирное время. Ставши во главѣ папствы, епископы сдѣлались распредѣлителями богатствъ общины, происшедшихъ изъ добровольныхъ приношеній, и судьями вѣрующихъ не только по религіознымъ, но и по мірскимъ дѣламъ, если не было необходимости обращаться къ языческому трибуналу. Вожди и учителя заняли, такимъ образомъ, выдающееся экономическое и политическое положеніе. Уже въ III вѣкѣ эти права получили всеобщее признаніе и религіозную санкцію. Въ это время карагенскій епископъ св. Кипріанъ писалъ: „Епископы — преемники апостоловъ, на нихъ покоится церковь, имъ принадлежитъ управленіе христіанскимъ обществомъ“. Съ торжествомъ христіанства епископская власть еще усилилась. Церковная обособленность, утратившая *raison d'être* въ христіанскомъ государствѣ, казалась императорамъ божественнымъ учрежденіемъ, касаться котораго они не рѣшались, и церковь сдѣлалась государствомъ въ государствѣ. Такъ,